

В уютной глубине Иньсюэ сада, устроившись на мягком диване, Цинь Луои сжала тонкие губы, ее прекрасное лицо было серьезным, подбородок лежал на тонких руках, взгляд был устремлен в густую ночь за окном. В голове крутились мысли. Чу Ифэн! Не ожидала, что он окажется принцем Чу! Ее удача, должно быть, просто чрезмерна... В тот момент казалось, что она может взять за руку кого угодно, даже принца целого государства? Уголки губ едва заметно дрогнули в самоироничной улыбке, а затем взгляд ее потемнел. Он назвал ей свое имя... и снова и снова приходил к ней. Чего он хочет добиться? Разве он действительно желает жениться на ней? Их встречи были недолги, и она не понимала, какой же силой обладает, чтобы так очаровать его? Она – принцесса Чжэньнаньского княжества, императорским указом ей было суждено выйти замуж за третьего принца — за женщину своего младшего брата! Если тайная связь между ними раскроется, что люди подумают? Он украл у брата его невесту, потоки презрения омоют его! Обвинения юши лишат его наследного титула! Любой здравомыслящий человек старался бы скрыть подобную связь. Но он снова и снова приходил к ней, твердя, что возьмет на себя ответственность и женится на ней... Этот человек все больше и больше ускользал от понимания! Он казался романтичным и беззаботным, но она знала, что это не так! Императрица Чу умерла рано, после этого императрицы больше не было. По делам гарема правила любимая наложница третьего принца, Сянь Гуйфэй. Биологическая мать принца – императрица Яо, ушедшая из жизни в юности. Чтобы закрепиться во дворце, где царил кровавое соперничество, где Сянь Гуйфэй пользовалась особой милостью императора, а третий принц – популярностью вот уже десять лет, он сумел сохранить за собой титул наследного принца... Луои не верила, что этот человек так прост, как кажется. Она тронула щеки, скрытые за вуалью... Когда он увидел ее, яд на ее лице еще не был излечен. Она не верила, что его покорила ее усыпанная прыщами внешность. Тогда она бы не вышла замуж... Не из-за ее красоты... из-за нее, женщины, с которой он встречался всего несколько раз, и третий принц не получит от этого никакой выгоды. Единственной вероятной причиной было его отец, Цинь Линьюнь, которого, как она считала, Чу Ифэн опасался! Сила Цинь Линьюня была велика, после победы в этой битве он заслужил репутацию "Бога войны" в Чу... По предположению Луои, Чу Ифэн боялся, что брак третьего принца с Чжэньнаньским княжеством увенчается успехом, и третий принц станет слишком могущественным для него. Его собственное положение на престоле становилось неустойчивым!... Чем больше она думала, тем более реалистичным становилось ее предположение. Туманная дымка в ее глазах постепенно сгущалась, превращаясь в ледяную холодность. Ранним утром следующего дня, едва проснувшись и приведя себя в порядок, Цинь Луои взяла с собой двоих верных служанок, Лиуэр и Синэр, и отправилась в Цинсян сад, чтобы навестить свою "больной" старшую сестру, которую ужалила мутировавшая босоногая пчела. Еще не подошед к Цинсян саду, она увидела, как служанки и придворные суетятся в саду, а по саду разносился гневный и пронзительный крик второй жены, Чжу Мэй. Цинь Луои усмехнулась про себя. Не дожидаясь приглашения, она вошла в покои Цинь Луохан. "Ханьэр, не пугай свою мать..." Вторая жена, Чжу Мэй, сидела у изголовья кровати Цинь Луохан, ее глаза были красными и опухшими. Она с тревогой трогала руку дочери, пытаясь ее успокоить, а заодно кричала на стоящих в комнате служанок: "Где принц? Вам все равно? Идите, зовите лорда! Вы обе мертвы, разве вы не видите, что вторая госпожа страдает, что вы здесь стоите? Если моей дочери что-нибудь случится, я вас не пощажу!" Ее волосы были растрепаны, одежда – в складках, в ее глазах горел безумный огонь, от нее не осталось и следа прежней красоты и благородства. Она больше походила на базарную сварливую бабку, что вызывало отвращение! Цинь Луои сжала губы и посмотрела на лежащую на кровати Цинь Луохан. Руки и ноги Цинь Луохан были по-прежнему связаны, рот заткнут белой тканью, глаза были красными и дикими, волосы в беспорядке, лицо было обернуто толстыми белыми бинтами, оно было опухшим, как свиная голова, все тело сотрясало от нестерпимого зуда. Она беспомощно сворачивалась клубочком, корчилась и металась в страданиях на кровати. Несмотря на заткнутый рот, она издавала хриплые звуки. В глазах Цинь Луои блеснула мысль. Неудивительно, что вчера было так тихо, оказывается, ее рот был

постоянно закрыт! Похоже, что Чжу Мэй тоже не лишена ума, она боялась, что крики ее дочери будут слишком громкими и подорвут репутацию второй госпожи княжества! Служанки, которых Чжу Мэй отчитывала, в панике отступили от двери. Увидев ее, они склонились в поклоне. "Принцесса!" Цинь Луои кивнула и вошла. Шум у дверей привлек внимание второй жены, Чжу Мэй. Она повернулась и, увидев Цинь Луои, облаченную в легкое розовое платье, сияющую красотой и молодостью, ее глаза едва не вспыхнули от ярости. Почему именно ее дочь была ужалена мутировавшей босоногой пчелой, а не эта уродина, которая должна была умереть давно? Гнев застил ей разум, встав перед всеми, она почтительно поклонилась ей, стараясь сдержать ярость. Ее голова была опущена, но в глазах горела ядовитая злоба. Цинь Луои махнула рукой, быстро подошла к Цинь Луохан и с беспокойством спросила: "Сестра, ты чувствуешь себя лучше? Почему твои руки и ноги все еще связаны? Посмотри, ее запястья уже посинели! Если ты будешь продолжать ее связывать, она останется калекой!" Она сделала вид, что беспокоится, и потянулась, чтобы развязать веревки на руках Цинь Луохан. Цинь Луохан, красноглазая и лишенная фокуса, беспокойно металась, ее лицо искажалось в гримасе страдания. Чжу Мэй, увидев, как она пытается развязать ее дочери руки, в ужасе бросилась к ней: "Принцесса, нельзя развязывать, нельзя развязывать!" Рука Цинь Луои замерла. Она посмотрела на нее, затем на страдающую на кровати Цинь Луохан, нахмурилась и с сомнением сказала: "Нехорошо, столько служанок, и вы, тетюшка, сами смотрите за ней, нужно развязать, иначе... рука второй сестры станет бесполезной!" Сказав это, она снова протянула руку. Вторая жена, Чжу Мэй, от ярости едва не выплюнула кровь. Она на коленях поползла к ней, с тревогой воскликнула: "Нельзя развязывать, принцесса, нельзя, эта проклятая мутировавшая красноногая оса слишком ядовита, я хотела развязать ее вчера, но только развязала, а вторая госпожа снова схватила себя за лицо..." Оказалось, что Цинь Луохан получила новые раны после того, как вернулась вчера! Цинь Луои нахмурилась, моргнула и вздохнула: "Так вот в чем дело! Из-за лица второй сестры... я не поняла!" Подумав немного, она сказала: "Тетюшка Чжу, я была в спешке вчера, я велела связать вторую сестру, ты не сердишься на меня!" "Нет, нет!" Чжу Мэй стиснула зубы, но ответила с улыбкой на лице: "Если честно, я должна быть благодарна принцессе, если бы не твоя идея, лицо моей Ханьэр... я не знаю, во что бы оно превратилось!" Цинь Луои увидела, что она говорит лестные слова, но в ее глазах ясно читалось недовольство и злоба. Она улыбнулась: "Тетюшка, не сердись на меня! Эта мутировавшая красноногая оса слишком сильна, и я была в спешке. Только так можно было быстро справиться с ситуацией!" Чжу Мэй стиснула зубы и с натянутой улыбкой поблагодарила ее. Цинь Луои едва заметно улыбнулась, в ее глазах читалась холодность и непредсказуемость. Она велела Синэр достать мазь из пурпурного нефрита и сама подала ее Чжу Мэй: "У меня осталась немного мази из пурпурного нефрита, лицо второй сестры повреждено, лучше всего использовать эту мазь, когда я получила рану, я использовала ее на лбу, потом никаких шрамов не осталось!" В глазах Чжу Мэй блеснул восторг, она не могла дождаться, чтобы взять мазь, и повторяла: "Спасибо, принцесса, спасибо, принцесса!" Она крепко сжала ее в руке, как будто держала бесценный клад. Мазь из пурпурного нефрита – легендарное средство для лечения ран, ее нельзя найти нигде, даже императорские врачи не умеют ее делать! Вчера, увидев ужасные царапины на лице дочери, она чуть с ума не сошла. Она молила лорда найти мазь из пурпурного нефрита, но узнала, что она есть только у третьего принца и наследного принца. Мазь, которая была у третьего принца, еще месяц назад получил Цинь Луои, а насчет принца, то поговаривали, что он ее подарил... Она была в отчаянии! Эти несколько дней – самое удачное время для заживления ран. Если упустить эти дни, то даже если получить мазь из пурпурного нефрита, следы останутся! Если это случится, жизнь ее дочери будет разрушена! Цинь Луои немного посоветовала ей и ушла. Выходя из ворот Цинсян сада, она невольно улыбнулась. Чжу Мэй... она слишком рано обрадовалась! Она никогда не использовала флакон мази из пурпурного нефрита, который получил Чу Исю. Этот флакон подарил ей Чу Ифэн. Она использовала его больше месяца, и в нем осталось совсем немного, максимум на два-три раза для Цинь Луохан. Она не из тех, кто отвечает на добро добром! Другие издевались над

ней, а она еще и заботилась о них! Две служанки Цинь Луохон хорошо ее ублажали, но они ставили ей подножки... В дворце и во всей столице она славилась хорошими манерами! Жаль, что ее предшественница не смогла разгадать их настоящие лица, считала их волчьими сердцами чистыми, а в итоге пропала зря!

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4216125>